

Мо Шу и Мо Янь прождали совсем недолго, когда Дунхэ Си вернулся. Хотя слуги и знали, что их маленький господин стал на редкость умелым бойцом, они всё равно не удержались и принялись взволнованно его осматривать. Убедившись, что на одежде Си нет ни единого изъяна, они облегчённо заулыбались. Особенно сиял Мо Шу, у которого все чувства всегда были написаны на лице.

— Маленький господин, вы проучили только третьего молодого господина? — с любопытством спросил он, сощурился от удовольствия глаза.

Дунхэ Си прислонился к стенке экипажа и иронично выгнул бровь:

— Разумеется, нет. Вся семья должна быть в полном сборе.

Слуга не совсем понял шутку, но смысл уловил: раз речь зашла о семье Дунхэ Юя, значит, старший господин тоже был в списке. Глаза Мо Шу мгновенно вспыхнули. Он, словно заговорщик, пододвинулся ближе к господину и прошептал:

— Маленький господин, вы и старшего господина... побили?

Голос он понизил до предела, будто боялся, что их подслушают. Всё-таки, если пойдёт слух, что младший поднял руку на старшего родственника, это могло подпортить репутацию Си.

Мо Янь, правивший снаружи, тоже наострил уши, внимательно вслушиваясь в доносившиеся изнутри звуки.

Мо Шу с нетерпением ждал ответа. В его глазах самым скверным человеком в поместье был именно Дунхэ Фэн. Он ведь приходился родному отцу Си старшим братом, а самому Си — родному дядей! Если бы не его попустительство, а то и тайные приказы, разве посмели бы старшая госпожа и эти подлые слуги так измываться над их господином?

Выходки Дунхэ Юя были делом привычным — тот с самого детства обожал соперничать с Си, поэтому к нему Мо Шу не питал такой жгучей ненависти. Но старшего господина он презирал даже больше, чем язвительную Цю Вань.

Дунхэ Си коротко усмехнулся и, не говоря ни слова, подтвердил догадку кивком.

Дунхэ Фэн был корнем всего зла, так что юноша уделил ему особое внимание. При воспоминании об этой троице Си лишь холодно усмехнулся про себя: по крайней мере, теперь они ещё долго не смогут показаться на людях. Не будь в поместье двух почтенных стариков, он бы непременно переломал этим негодьям руки или ноги.

В глазах Мо Шу и Мо Яня одновременно промелькнуло торжество. Получив подтверждение, Мо Шу выпрямился и довольно хмыкнул, заставив и самого Си невольно улыбнуться.

Поместье Дунхэ располагалось в самом конце тихой и респектабельной улицы Вэньцин. Здесь жили богатые купцы и именитые книжники Хайяня. И хотя на улице встречались лавки, здесь никогда не бывало слишком шумно.

Но стоило им выехать за пределы улицы Вэньцин, как они словно попали в иной мир.

В уши внезапно ворвался нестройный гул голосов. Дунхэ Си не удержался и отодвинул занавеску. С тех пор как он очутился в этом мире, он безвылазно сидел в четырёх стенах поместья, и теперь впервые мог по-настоящему увидеть всё своими глазами.

По обеим сторонам дороги тянулись бесконечные ряды лавок. Где-то было пусто, а где-то от покупателей не было отбоя. Мелкие торговцы и разносчики втискивались со своими лотками в любой свободный пяточок. Кого-то нетерпеливо прогоняли приказчики, а кто-то увлечённо болтал с ними, как со старыми знакомыми.

Крики зазывал, азартная торговля, приветствия старых друзей и густые ароматы еды — ничего подобного в эпоху Конца Света увидеть было невозможно.

Одни прохожие щеголяли в шелках, другие носили одежду из заплат, а в углах сидели нищие в лохмотьях. На лицах людей играл румянец, у кого-то кожа была нездорово-жёлтой или бледной, но ни в ком из них не было той мертвенной апатии, пустоты и безумия, что царили в его прежнем мире.

Это было то самое дыхание жизни, которого он не видел с самого рождения. Подобные картины встречались лишь в архивных записях на базе, сохранившихся с доапокалиптических времён.

Взгляд Си на мгновение стал отсутствующим. В голове теснилось множество мыслей, но в то же время там было кристально чисто. Наблюдая за этой мирной суетой, юноша непроизвольно коснулся кончиками пальцев ладони. Должно быть, именно по такой жизни тосковали старики на базе.

Он родился через двадцать лет после начала Конца Света и с трудом мог вообразить себе нормальное существование. Даже дни, проведённые в поместье Дунхэ, не давали ему полного понимания.

И вот теперь, глядя на живые эмоции этих людей — пусть даже в чьих-то глазах и читалось горе, — он видел, что это не было тем страшным оцепенением обречённых.

Всё стало иначе.

Никогда прежде Дунхэ Си не осознавал так отчётливо: он действительно больше не в мире Конца Света. Он попал в мир, который для него был воплощением спокойствия. Здесь не было бесконечных сражений с мутировавшими тварями, не было зомби и леденящих душу вестей об осаде базы. Пусть чья-то жизнь здесь и была тяжела, людям не приходилось гадать, вернутся ли они живыми, если покинут стены поселения. Им не нужно было дышать этим удушливым, гнилостным воздухом, который казался пропитанным вонью смерти.

Юноша слегка улыбнулся, и в его тёмных глазах, казалось, заплескали искры живого огня.

— Мо Шу, походи купи чего-нибудь вкусного.

— Сию минуту, маленький господин! — Мо Шу тут же выбрался наружу, а Мо Янь придержал лошадей у края дороги.

Вскоре потянуло аппетитными запахами. Занавеска откинулась, и слуга влез в экипаж с целой охапкой свертков.

— Посмотрите, маленький господин, здесь всё, что вы любите!

Светло-зелёные мятные пирожные, только что поджаренная баранина, пышущие жаром лепёшки, благоухающая ароматом лотоса курица и румяные кусочки жареной свинины.

Дунхэ Си оставил шторку открытой и принялся за еду вместе с Мо Шу, наблюдая за нескончаемым потоком людей и повозок снаружи.

Как же это было прекрасно.

Проведя в Хайане ещё два дня, Дунхэ Си в сопровождении Мо Шу, Мо Яня и их родных, а также Сяо Дуна и его товарищей — всего шестнадцать человек — покинул город. В это ясное солнечное утро караван из одного экипажа и трёх воловьих повозок направился в сторону области Цанчжоу, к деревне Дунхэ.

Си устроился в просторном экипаже, изготовленном по его особому заказу. Рядом с ним ехали Мо Шу, Мо Ци — старший брат Мо Яня — и отец Фэн. Мо Янь и старший брат Мо Шу, Лэй Шулан, правили упряжкой снаружи. Отец Мо Шу и супруг Мо Ци вместе с Сяо Дуном и остальными ребятами вели воловьих повозки.

За воротами Хайаня открылся совсем иной пейзаж. Стоял май, природа утопала в густой

зелени, а на полях вдоль дороги можно было увидеть крестьян, согнувшихся над пашней. Чем дальше они уезжали от города, тем реже встречались путники и деревни. Всё чаще взору представляли лишь могучие деревья с пышными кронами и ковры из цветов и трав.

Здесь не было зомби, и не нужно было опасаться, что из чащи внезапно выскочит мутировавший зверь. Даже аромат цветов казался необыкновенно чистым и приятным.

С самого выезда из города Дунхэ Си пребывал в прекрасном расположении духа. С его лица не сходила улыбка, занавеска в экипаже была откинута, позволяя любоваться бескрайними просторами. Его радость передалась и спутникам. Мо Шу, Мо Ци и отец Фэн, несмотря на то что руки их были заняты делом, постоянно улыбались и поглядывали на него. Работа в их руках спорилась как никогда.

Мо Шу, обладавший живым и непоседливым нравом, немного позанимался шитьём, но вскоре отложил иголку и выглянул наружу.

— Маленький господин, как думаете, через сколько дней мы доберёмся до деревни?

Си и сам не знал ответа, но за него ответил Лэй Шулан, сидевший на козлах:

— Если маленький господин не спешит, мы можем ехать не торопясь, тогда путь займёт около двух месяцев. Если же поднажать, доберёмся и за месяц с небольшим.

Лэй Шулану часто доводилось бывать в разъездах, когда он служил Дунхэ Чжэню или сопровождал своего отца, служившего Господину. Пусть он и не выезжал далеко за пределы соседних областей, он мог довольно точно рассчитать время в пути.

Мо Шу обернулся к Дунхэ Си:

— Маленький господин, ведь нам некуда спешить, верно?

— Верно, — кивнул тот. — Торопиться нам незачем. Заодно я смогу сравнить прочитанное в книгах с тем, что увижу своими глазами.

Прочсть десять тысяч свитков — не то же самое, что пройти десять тысяч ли. К тому же по пути он планировал собрать семена и образцы местных растений.

Наступил июнь, и с каждым днём становилось всё жарче. Большая часть земель династии Тяньу находилась на юге, где лето обычно было влажным и душным. Область Цанчжоу располагалась как раз в тех краях, так что по мере продвижения воздух становился всё

тяжелее.

Караван Дунхэ Си двигался неспешно. Они едва покинули земли Хайаня и только вчера пересекли границу области Юньцзян.

Сейчас они ехали по тракту под палящими лучами солнца. Даже до полудня зной становился почти невыносимым. Несмотря на густые кроны высоких деревьев вдоль дороги, листва не могла удержать обжигающий воздух. Четыре повозки старались держаться в тени у обочины.

Лэй Шулан крикнул снаружи:

— К полудню должны добраться до следующего городка.

Мо Шу, совершенно обессиленный, вяло привалился к окну, ловя редкие дуновения ветра.

— Тут куда жарче, чем в Хайане, — пробормотал он. Заметив, что Си как ни в чём не бывало перелистывает книгу, слуга, хоть и привык к этому за последние дни, невольно позавидовал: — Вот бы и мне так же не бояться жары, как нашему господину.

Си видел, что из-за зноя вечно энергичный и непоседливый юноша совсем поник. Он отложил книгу и, немного подумав, сказал:

— Как доберёмся до города, Мо Янь, купи несколько саженцев софоры. Обязательно в кадках.

Управлявший лошадьми Мо Янь коротко отозвался, подтверждая приказ.

Он с любопытством оживился:

— Маленький господин, а зачем нам софора? Взрослое дерево — дело полезное: из цветов можно печь пирожные, да и мёд софоровый очень сладкий. Но зачем нам саженцы?

Си лишь загадочно улыбнулся:

— Скоро сам увидишь.

Договорив, он снова погрузился в чтение. Мо Шу сгорал от любопытства, но знал, что если господин не хочет говорить, то из него и слова не вытянешь. Надув губы, он снова вяло привалился к окну.

Дунхэ Си едва заметно усмехнулся.

Его хорошее настроение сохранялось до тех пор, пока дорога не приблизилась к участку, окружённому с обеих сторон густым лесом.

Си резко отложил книгу. Его взгляд мгновенно оледенел, и он негромко, но властно приказал:

— Мо Янь, Шулан, стойте.

<http://bllate.org/book/15311/1354350>